

здесь отсылает к самопожертвованию доктора Дымова, его бескорыстному служению людям и науке.

Находясь в полузабытьи, Ольга Ивановна подбирает цепочку созвучных слов: «Nature morte, порт... – думала она, опять впадая в забытье, – спорт...курорт...» [3, с. 27]. Слово nature morte переводится с французского как мертвая природа. Эпитет «мертвая» вкупе с символическими образами и цветовой палитрой сопровождают мотиву мертвого дома. Пространство дома, созданного О. И. Дымовой, мертво, осколочно, декоративно и рушится в тот момент, когда Коростелев сообщает ей о смерти мужа. «Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «Прозевала! Прозевала!» [3, с. 28]. Эта жутковатая сцена с ожившими вещами подчеркивает абсурдность и никчемность прежней жизни героини.

Ольга Ивановна не жила, а играла в жизнь, исполняя роль жены и любовницы в квартире-театре с созданными ею декорациями. Должна была случиться реальная жизненная трагедия, чтобы разыгрываемая ею пьеса закончилась, декорации рухнули, а играть роль стало бессмысленно.

Библиографический список

1. Судосева, И. С. Функции литературного интерьера / И. С. Судосева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2013. – № 20 (121). – С. 89–99.
2. Соколов, М. Н. Интерьер в зеркале живописи / М. Н. Соколов. – Москва : Советский художник, 1986. – С. 7.
3. Чехов, А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – Москва, 1974–1983.
4. Добин, Е. С. Искусство детали / Е. С. Добин. – Ленинград : Советский писатель, 1975. – С. 177–178.
5. Мистика и мифология зеркала: [сайт]. – URL: http://adonay-forum.com/paranormalnyie_yavleniya_sekretnyie_materialyi_ezoterikov_i_uchenyih/korolevstvo_krivyih_zerkal_magichesie_svoystva_quotvolshhebnogo_steklaquot/15/?wap2 (дата обращения 18.05. 2022)
6. Керлот, Х. Э. Словарь символов: [Мифология. Магия. Психоанализ : Перевод] / Х. Э. Керлот. – Москва : REFL-book, 1994. – С. 57.

Широкова Н.П., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии

Брусенцева Н.А., студентка 5 курса Лингвистического института

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ОСНОВАНИЕ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КОМБИНАТОРНЫЕ МОДЕЛИ СРАВНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Целью статьи является описание сравнения как глубинного логико-мыслительного процесса и анализ языковых структурных моделей сравнения с учетом их основного компонента – основания сравнения. Научная новизна исследования заключается в трактовке сравнения как многоуровневого конструкта, компоненты которого охватывают уровень ментальных образований и уровень их языковой экспликации. Актуальность данного исследования определяется перспективами более глубокого освещения ряда существенных соотношений и соответствий в рамках триады «язык – ментальность – познание».

Ключевые слова: сравнение, картина мира, основание сравнения, каналы восприятия, комбинаторные модели.

**N. P. Shirokova,
N. A. Brusentseva**

TERTIUM COMPARATIONIS AS A BASIC COMPONENT DETERMINING COMBINATORIAL MODELS OF COMPARISON IN ENGLISH

Abstract. *The purpose of the article is to describe comparison as a deep logical and thought process and to analyze linguistic structural models of comparison, taking into account their main component – the basis of comparison. The scientific novelty of the study lies in the interpretation of comparison as a multi-level formation, the components of which cover the level of mental formations and the level of their linguistic explication. The relevance of this study is determined by the prospects for a deeper coverage of a number of significant relationships and correspondences within the framework of the “language – mentality – cognition” triad.*

Key words: comparison, picture of the world, basis of comparison, channels of perception, combinatorial models.

Когнитивная лингвистика, которая становится главенствующим научным направлением в исследованиях последних нескольких десятилетий, характеризуется «переводом ее из дихотомического основания (язык – мышление) на трихотомическое (язык – мышление – сознание)» [1, URL]. Сравнение, как одна (но не единственная) из базовых когнитивных структур, занимает главенствующую позицию в процессе познания, т. е. осмысления окружающего мира. Сравнение есть основа процесса познания, так как оно помогает человеку познавать окружающую действительность, сопоставляя ранее не известные предметы и явления с уже имеющимися знаниями в памяти, и формировать картину мира [2].

Понятие картина мира считается фундаментальным во многих отраслях науки, так как оно отражает специфику бытия человека. Впервые данный термин использовал А. Эйнштейн в области физики, описывая данный феномен следующим образом: «Человек стремится неким адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться понять этот мир созданной таким образом картиной» [3, с. 136]. Соответственно, между реальным миром и картиной мира стоит человек (познающий субъект), который воспринимает окружающую действительность и создает свою систему представлений о ней, пропустив полученную информацию через свое сознание.

Картина мира не отражает реальную окружающую нас действительность, а является лишь результатом когнитивной деятельности человека, возникающей при контакте с миром [4]. Картина мира имеет двойственную природу:

1. она субъективна, так как является элементом сознания отдельного субъекта.
2. она объективизирована, так как является объектом научных исследований и доступна для восприятия других через искусство.

Процесс сравнения и понятие «картина мира» тесно связаны. Во-первых, сравнение участвуют в формировании индивидуальной картины мира, как упоминалось ранее. Во-вторых, формирование сравнения и восприятия сравнения как стилистического приема будет напрямую зависеть от индивидуальной картины мира [5]. Рассмотрим пример:

(1) *He was a Renaissance man* [Cook, p. 5].

Для того чтобы понять, что значит *Человек эпохи Ренессанса*, необходимо иметь определенные знания в сфере истории и культуры. Для людей, не обладающих такими знаниями, данное сравнение будет лакунарным.

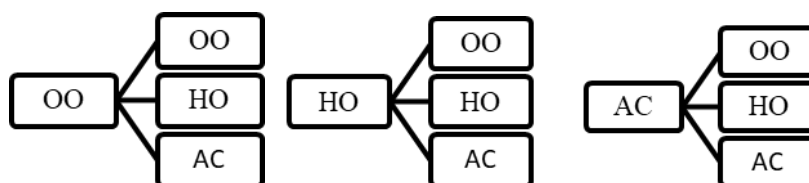
Сравнение – сложный процесс, и он задействует многие мыслительные процессы: восприятие – способность целостного отражения предметов, ситуаций, событий; мышление – процесс обработки полученных представлений о сравниваемом объекте с целью осмысления связей и отношений между сравниваемыми объектами; память – как контейнер

пресуппозиционных знаний; и воображение – как способ прогнозирования будущего результата сравнения.

В философии и логике сравнение рассматривается как диалектическое единство формы и содержание. В языковом выражении сравнение представляет собой поликомпонентный конструкт, в который включены следующие элементы: тема сравнения, образ сравнения и основание сравнения [6, с. 34].

Взаимодействие этих компонентов отражаются в языке весьма специфично. Анализ языкового материала позволил выявить несколько комбинаторных моделей сравниваемых сущностей, где ОО – одушевленный объект; НО – неодушевленный объект; АС – абстрактная сущность (см. табл. 1):

Таблица 1.
Комбинаторные модели сравнения

Во всех представленных моделях сравнение строится на определенном основании, однако выяснить в чем заложено это основание – в нашем сознании, в окружающей действительности, или в том и другом – достаточно сложно. Необходимо обратиться к анализу сравнения как способа познания окружающего мира. Данный процесс протекает по трем перцептивным каналам: визуальному, аудиальному и кинестетическому.

За ним следует процесс обработки информации, который протекает на ментальном и эмоциональном уровнях сознания человека.

Рассмотрим основания для сравнений каждой комбинаторной модели.

Модель 1: ОО – ОО

(2) *I felt like a soldier trying to sleep in the trenches the night before a major battle*

[Hosseini, p. 50].

В примере (2) речь идет о мальчике, который не может уснуть перед очень важным соревнованием по запуску воздушных змеев. В случае выигрыша он надеется вернуть к себе расположение отца. Он сравнивает себя с солдатом, пытающимся уснуть перед серьезной битвой. Основание для подобного сопоставления выводится из широкого контекста – нервозность и беспокойство. Именно данные чувства испытывает и герой перед соревнованием, и солдат в ночь перед битвой. Оно построено на эмоциональном уровне процесса обработки информации.

Следует отметить, что при построении сравнения, основанного на Модели 1, в качестве одного из сравниваемых объектов часто выступают представители животного мира. В лингвистике сравнение такого рода определяют как «образное сравнение», которое, по мнению Г. К. Смагуловой «отличается от логического несколькими признаками: во-первых, в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом, а конкретный индивидуальный предмет с понятием» [7, URL]. Обратимся к примеру:

(3) *Gilbride's fury had only marginally receded. He still looked like a bullfrog being squeezed tightly from below* [Palmer, p. 37].

В приведенном контексте речь идет о руководителе крупнейшего центра нейрохирургии, докторе Гилбрайде, который, проведя неудачную операцию, обвиняет в этом всех и вся, кроме, разумеется, себя. Он устраивает разнос всем подчиненным, которые попадают в поле его зрения. Сравнение Гилбрайда с лягушкой-быком (*Rana catesbejana* (лат.); крупная, хищная; населяет водоемы Северной Америки; длина 20 см, задние ноги длиной 25 см; имеет громкий голос) как нельзя кстати в данной ситуации. Гилбрайд позволяет при всех присутствующих, включая пациентов, отчитать в грубой форме и

лучшего хирурга клиники Джесси. Как и его «прототип» – *bullfrog*, который с легкостью пожирает более мелких позвоночных, доктор Гилбрайд демонстрирует свою власть над подчиненными. Но если лягушке подобное поведение продиктовано законами природы, то человеку свойственно осмысливать свое поведение и только тогда делать выбор. В основу данного сравнения положен характер поведения сравниваемых объектов.

Модель 2: ОО – НО

(4) *She hiccupping and crying and red as a rose* [Stockett, p. 122].

Данное сравнение построено на визуальном канале, раздел «цвет». Сравнения, построенные на визуальном канале восприятия сравниваемых сущностей, легче в построении и в восприятии, нежели предыдущее. В этом случае срабатывает закон подобия, который и определяет связь между внешним видом объектов и тем эффектом, какое этот внешний вид оказывает на воспринимающего субъекта. Формальный маркер сравнения (союз *as*) помогает построить ассоциацию. Цвет лица плачущей девочки напомнил служанке цвет алой розы.

Модель 3: НО – ОО

(5) *He staggered and grabbed hold of the rail and held on tight with both hands, and he stood there looking out over the darkening sea where the great waves were welling up high and white horses were riding against the wind with plumes of spray behind them as they went* [Dahl, URL].

В приведенном примере (5) волны (*great waves*), разыгравшиеся на море во время шторма, выступают темой сравнения (сравниваемый предмет), а белые лошади (*white horses*) – образом сравнения (то, с чем сравнивается). В предложении не содержится формального показателя сравнения (например, союза): признак, по которому происходит сравнение – это ассоциации, которые возникли у героя.

Интересно отметить, что сочетание *white horses* означает белые пенные гребни волн – *white-crested waves at sea*, и на русский язык переводится как «белые барашки». Однако, в анализируемой ситуации образное сравнение с милыми, мирными барашками не работает. Напротив, в указанном примере основаниями для сравнения явились такие признаки лексемы *horse* (a large strong animal), которые находятся в содержании понятия и формируют признаки понятия указанного слова (концепт или смысл) – [мощь], [сила] – и лексемы *waves* (в сочетании с описательным определением *great*), которая определяется в этимологическом словаре английского языка как “moving billow of water,” → *billow* – a large wave in the sea [8, URL].

Сопоставление волн с лошадью «запускает» ментальные образы и соответственные ассоциации у реципиента. Данное сравнение не основано на визуальных характеристиках, но образное мышление реципиента содержит разноплановую информацию и позволяет сопоставлять объекты из разных категорий, а также обнаруживает возможность сравнивать несравнимые понятия, что обусловлено спецификой процесса мышления, в котором задействованы единицы психики человека «целостные ментальные репрезентации: конкретно-чувственные образы, представления, прототипы, понятия» [9, с. 10].

Модель 4: РО – НО

(6) *Her skin is blacker than Aibileen's by ten shades, and shiny and taut, like a pair of new patent shoes* [Stockett, p. 197].

В примере (6) кожа служанки сравнивается с парой новых туфель. Основание для сравнения – визуальная схожесть по цвету. Однако стоит отметить, что образ туфель может быть индивидуален у каждого сравнивающего субъекта (например, у девочки может возникать картинка пары красивых туфелек, о которых она давно мечтает; у светской львицы это может быть пары элегантных туфель к ее новому вечернему платью, и т.д.), поэтому автор расширяет область сравнения и вводит описательный элемент – *is blacker than Aibileen's by ten shades, and shiny and taut*. Стоит также отметить, что туфли – не самое лестное сравнение, и это явно отражает некую неприязнь автора, соответственно, ментальный уровень обработки информации также присутствует.

Модель 5: НО – АС

(7) *Real careful, I lay the dark meat in the pan. It bubbles up like a song and we watch the thighs and legs turn brown* [Stockett, p. 57].

Звук жарящегося в масле мяса сравнивается с песней. Будет неверно сказать, что основание для данного сравнения – схожесть звуков (аудиальный канал восприятия информации), так как звук шипящего масла мало похож на песню. На наш взгляд, основанием скорее служит эмоциональный уровень восприятия информации – звук жарящегося масла так же приятен герою, который в этот момент невероятно голоден, как и песня.

Модель 6: ОО – АС

(8) *She knew that doctor was her only hope* [Picoult, p. 246].

Мама смертельно больной девочки сравнивает очередного врача с последней надеждой. Семантика лексемы *doctor* (someone whose job is to treat people who are ill or injured – [MED, 407]) имплицитно содержит значение *hope*. Любой больной обращается к доктору именно с надеждой получить помощь, выздороветь благодаря этой помощи. И для матери этот врач – единственный, кто может спасти дочь, ее последняя надежда. Сравнение основано на процессе обработки информации на ментальном уровне.

Модель 7: АС – АС

(9) *Jealousy is like envy that never graduated high school* [Stockett, p. 97].

Понятие «ревность» в примере (9) сравнивается с понятием «зависть». Сравнение основано на процессе обработки информации на эмоциональном уровне. Следует отметить, что в данном примере сравниваются две абстрактные сущности отрицательной коннотации. Эмоции, которые человек испытывает во время ревности схожи с теми, что он испытывает от зависти, и даже хуже, о чем свидетельствует метафора, на которой и построено данное образное сравнение.

Модель 8: АС – ОО

(10) *I was panicking. It felt like having a full-grown elephant sitting on your chest, while you're pinned down underneath it* [Picoult, p. 133].

Чувство паники, возникающее у героя, сравнивается со взрослым слоном, сидящим на груди. Основанием для подобного сравнения служит реальное понимание (хотя и весьма приблизительное) веса взрослого животного. Выдержать такой вес человеку не под силу; но в данном контексте речь идет не о физическом весе, а об эмоциональном. Сравнение построено на основе эмоционального уровня обработки информации.

Модель 9: АС – НО

(11) *His love was like a drug – I knew it harmed me, but I couldn't help coming back for another dose* [Green, p. 78].

Сравнение в примере (11) также представляет собой пример образного сравнения. Любовь сравнивается с наркотиком, но, естественно, никаких общих внешних показателей для подобного сравнения нет и быть не может. Тема сравнения (*love*) и образ сравнения (*drug*) сравниваются на эмоциональному уровне обработки информации. Любовь дарит нам эйфорические чувства, меняет наше сознание, находясь далеко от возлюбленных, люди часто испытывают тоску, так называемую «ломку». Эти эмоции похожи на эмоции, которые испытывают люди, зависимые от наркотических веществ.

Итак, анализ языкового материала позволяет заключить, что сравнение является важным средством познания мира и отражает когнитивные процессы восприятия и обработки информации в сознании субъекта при контакте с новыми или необычными объектами и явлениями. Основание сравнения характеризуется особенностями, позволяющими познающему субъекту отразить свое видение мира и креативировать картину мира, увеличивая число концептов, в нее входящих, или увеличивая объем содержания большинства из них.

Анализ моделей оснований сравнения позволяет также заключить, что сравнения, основанные на визуальном, тактильном и аудиальном каналах легче для восприятия и

понимания сущности сравнения, чем те, в основание которых входят абстрактные сущности. Сопоставляя порой несопоставимые предметы, человек способен не только уловить неявное сходство между разнокатегориальными предметами окружающей действительности, но и создать его силой своего воображения. Декодирование данных сущностей для воспринимающего субъекта носит абсолютно субъективный характер и соотносится с его индивидуальной картиной мира.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории / Электронная библиотека Института философии РАН. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-lingvistika-predposylki-predmet-kategorii> (дата обращения: 03.06.2022).
2. Medin, D. L. Respects for Similarity / D. L. Medin, R. L. Goldstone, D. Gentner // Psychological Review. – Vol. 100. – №. 2. – 1993. – P. 254–278.
3. Эйнштейн, А. Собрание сочинений: в 4 т. / А. Эйнштейн, под. ред. И. Е. Тамма. – Т. 8. – Москва : Наука, 1968. – 486 с.
4. Миллер, Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира: на материале русской литературы : специальность «10.02.01» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Л.В. Миллер. – Санкт-Петербург, 2004. – 303 с.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Ленинград : Смысл, 1978. – 278 с.
6. Огольцев, В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. М. Огольцев. Москва : Едиториал УРСС, 2020. – 192 с.
7. Смагулова, Г. К. Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы / Г. К. Смагулова. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00880007_0.html? (дата обращения: 02.06.2022).
8. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 02.06.2022).
9. Денисова, Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Г. Л. Денисова. – Тольятти, 2013. – 47 с.
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – London : Macmillan Education, 2007. – 1854 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Cook, R. Crisis / R. Cook. – London : Penguin Group, 2006. – 532 p.
2. Dahl, R. Dip in the Pool. – URL: roalddahlfans.com/shortstories/dipi.php/, свободный.
3. Green, J. Looking for Alaska / J. Green. – Boston : E. P. Dutton, 2005 – 297 p.
4. Hosseini, Kh. The Kite Runner / Kh. Hosseini. – New York : The Berkley Publishing Group, 2003. – 382 p.
5. Picoult, J. My Sister's Keeper / J. Picoult. – New York : Washington Square Press, 2004. – 435 p.
6. Stockett, K. The Help / K. Stockett. – London : Penguin Group, 2009. – 451 p.